

Litera

Правильная ссылка на статью:

Мезит А.Э., Катцина Т.А. — Специальная лексика русского подъязыка социальной работы в стратификационном аспекте // Litera. – 2023. – № 12. – С. 87 - 95. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.68702 EDN: SNMPYY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68702

Специальная лексика русского подъязыка социальной работы в стратификационном аспекте

Мезит Анна Эдуардовна

ORCID: 0000-0001-5166-6986

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка как иностранного, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а, оф. 3-29

✉ prezidentishe@yandex.ru

Катцина Татьяна Анатольевна

доктор исторических наук

доцент, кафедра теории и методики социальной работы, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Свободный, 79

✉ katsina@list.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.12.68702

EDN:

SNMPYY

Дата направления статьи в редакцию:

14-10-2023

Дата публикации:

11-12-2023

Аннотация: В статье рассматривается словарный состав русского подъязыка социальной работы с позиций стратификационного терминоведения, выявляются и характеризуются разновидности терминологической лексики, а также специальные

наименования, функционирующие в нижнем регистре подъязыка. Объектом исследования является подъязык сотрудников социальной работы. Предметом исследования является лексический состав специального подъязыка социальной работы. В ходе исследования были использованы следующие методы: метод выборочной расписки специальных текстов, социолингвистический метод, функционально-семантический метод и метод лингвистического описания. Автор рассматривает изучаемую лексику с позиций генезиса, формально-структурного критерия, мотивированности, по признаку соотношения с логическими категориями. В результате исследования выделены стратификационные разряды специальной лексики русского подъязыка социальной работы, проведена классификация специальных единиц по генезису, с позиций формально-структурного критерия, по признаку мотивированности и соотношения с логическими категориями. Выявлено, что ключевыми функциями специальной лексики в изучаемом подъязыке являются номинативная и когнитивная. В процессе исследования делается вывод о «зрелости» специальной лексики подъязыка социальной работы и ее высокой лингвистической информативности. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые (в рамках проблем современного языкознания) осуществлен комплексный анализ лексики русского подъязыка специальной работы, выделены стратификационные разряды профессиональной лексики подъязыка социальной работы.

Ключевые слова:

подъязык, специальная лексика, типология специальной лексики, разряды специальной лексики, термин, профессиональный жаргонизм, эпоним, мотивированность, профессиональный дискурс, терминоведение

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 22-18-20109, <https://rscf.ru/project/22-18-20109/>, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности

В течение полувека лингвисты изучали специализированную лексику различных подъязиков в контексте истории, ономазиологии, когнитивной лингвистики, социолингвистики, теории поля и других научных подходов [\[3, 12, 15-16, 21\]](#).

Изучение лексики русского подъязыка социальной работы является актуальным и важным. Это обусловлено тем, что данный подъязык содержит целый ряд специфических терминов и слов, которые используются профессионалами в области социальной работы для обозначения концепций, методов и процессов, связанных с работой с клиентами и предоставлением социальной помощи. Изучение лексического состава подъязыка социальной работы позволяет понять особенности коммуникации в этой сфере, а также выявить специфические тенденции и изменения, которые происходят со временем. Все это имеет практическое значение для профессионалов в области социальной работы (социальный работник, педагог, специалист пенсионной службы, специалист миграционной службы, инспектор по делам несовершеннолетних, геронтолог), поскольку помогает им лучше понимать и использовать специальную терминологию в своей работе, а также способствует развитию и улучшению профессионального образования и практики в этой области.

Социальная работа является неотъемлемой частью современного общества и играет важную роль в поддержке и разработке социальных программ, направленных на

улучшение жизни населения. В современной России социальная работа имеет высокую значимость, учитывая сложности, с которыми сталкиваются различные группы населения, такие как мигранты, бездомные, люди с ограниченными возможностями и другие уязвимые категории. Социальные работники выполняют важные функции, связанные с оказанием психологической, материальной и юридической помощи, устранением социальной изоляции и поддержкой социальной интеграции этих групп. В мире социальная работа также является востребованной профессией, особенно в развивающихся странах, где существуют серьезные социальные проблемы, такие как бедность, насилие, детская трудовая эксплуатация и другие формы социального неравенства. Социальные работники международных организаций и неправительственных организаций играют ключевую роль в борьбе с этими проблемами, разрабатывая и реализуя стратегии по защите и улучшению жизни наиболее уязвимых групп населения. Они помогают содействовать развитию гражданского общества, обеспечивая доступ к основным услугам, таким как образование, здравоохранение и социальная защита, и способствуя усилиям по достижению устойчивого развития. Отдавая приоритет социальной компетенции и эмпатии, социальная работа стала необходимой составляющей для решения сложных социальных проблем в современном мире.

В задачи данной статьи входит рассмотрение специальной лексики русского подязыка социальной работы в стратификационном аспекте, а также демонстрация ее лингвистической информативности. Специальная лексика этой значимой для общества отрасли прежде становилась объектом внимания лингвистов [\[1, 4, 10\]](#), однако в стратификационном аспекте лексика русского подязыка социальной работы не изучалась. Предмет исследования – лексический состав специального подязыка социальной работы. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлен комплексный анализ лексики русского подязыка специальной работы, выделены стратификационные разряды профессиональной лексики русского подязыка социальной работы.

Источниками настоящего исследования являются данные словарей [\[5, 13, 17\]](#); ГОСТов [\[6-9\]](#); а также сведения, полученные в результате структурированных интервью сотрудников Министерства социальной политики Красноярского края и Управления социальной защиты населения администрации Кировского района города Красноярска.

Для изучения лексических особенностей подязыка сотрудников социальной работы были использованы следующие методы: выборочная расписка специальных текстов, социолингвистическое интервьюирование; функционально-семантический метод и метод лингвистического описания.

С целью выявления терминологического аппарата исследования приведем определения ведущих лингвистов терминов «профессиональная лексика» и «специальная лексика». Л. Хоффман утверждает, что «профессиональная лексика – совокупность всех языковых средств, применяемых в конкретной профессиональной сфере» [\[22, с. 51\]](#). Л. Н. Лубожева считает, что применение термина «профессиональная лексика» «более адекватно по отношению к лексическим единицам, характеризующим различные отрасли наук, производства и трудовой деятельности» [\[14, с. 213\]](#). В словаре лингвистических терминов профессиональная лексика описывается как «лексика, свойственная данной профессиональной группе, используемая в речи людей, объединенных общей профессией» [\[19, с. 396\]](#).

А. В. Суперанская полагает, что «специальная лексика всегда принадлежит к какой-либо специальной сфере человеческой деятельности» [20, с. 43]. З. И. Комарова специальной лексикой называет всю совокупность «лексических средств, кроме общенародных и общенаучных, употребляемых в специальных областях человеческой деятельности: науке, технике, промышленном производстве, сельском хозяйстве, искусстве, культуре, спорте и т.д.» [11, с. 6].

Под специальной лексикой подязыка социальной работы мы понимаем совокупность наименований профессиональных понятий и представлений.

Специальная лексика подязыка социальной работы отличается большим стратификационным разнообразием.

Основными семиотическими единицами верхнего регистра языка для специальных целей являются термины. Без них невозможно существование научных теорий, которые влияют на развитие такой области научного знания, как социальная работа. С помощью терминов фиксируются научные понятия и передаётся информация: *работник социальной службы; социальная реабилитация; опека.*

Еще одна разновидность терминологической лексики – предтермины или языковые знаки, не отвечающие одному из основных требований, предъявляемых специальным номинациям – требованию краткости и экспрессивной нейтральности: *независимая жизнь для лиц с ограниченными возможностями; социальное служение религиозных организаций; средняя продолжительность предстоящей жизни; индивидуальная программа реабилитации и абилитации.*

Предтермин, не подвергшийся замене и используемый длительное время для обозначения специального понятия, называется квазитермином. К этому разряду специальной лексики относятся наименования: *центр для детей и подростков с ограниченными умственными и физическими возможностями социально-реабилитационный; учреждение социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий; несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении.* Квазитермины фиксируются ГОСТом на правах кодифицированных единиц [7].

Термин, который проник в общенародный язык без изменения объема значения, называют детермином. В общенациональном языке детермин обозначает только общие представления, а не научные понятия, такими словами являются: *беженец; инвалид; социальная адаптация; безработный* и мн. др.

Еще одну группу специальной лексики образуют эпонимы, то есть термины, которые, с одной стороны, содержат в своем составе имя собственное, а с другой стороны, обозначают серийные объекты, которые изготавливаются по одному и тому же образцу много раз: *фордизм; социал-дарвинизм; коэффициент Джини; эффект Януса* и др.

Эпонимы представляют собой термины, которые несут не только семантическую информацию, но и имеют глубокие историко-культурные корни, связанные с определенными личностями или местами. Использование ассоциативных эпонимов способствует более эффективному запоминанию и пониманию научной информации, вызывает эмоциональную реакцию у специалистов, связанную с именами выдающихся ученых или мест, где произошли важные научные открытия, помогает усвоению сложных концепций и идей, а также упрощению общения и обмена знаниями между

специалистами различных научных областей. Например, *шкала Гутмана* – это один из трех основных типов шкал измерения аттиюда, названа по имени разработчика Н. Гутмана [21]; *болезнь Паркинсона* – это дрожательный паралич, хроническое прогрессирующее заболевание, развивающееся обычно в возрасте от 45 до 70 лет, названа по имени английского врача Дж. Паркинсона (J.Parkinson), описавшего болезнь в 1817 г. [18].

Нижний регистр подъязыка образуют неофициальные единицы, которые используются в устной неформальной речи работников отрасли. Например, профессионализмы – это специальные наименования, которые имеют нейтральный или стилистически окрашенный оттенок и чаще всего употребляются специалистами при обсуждении профессиональных тем: *ипсушка* – индивидуальная программа предоставления социальных услуг; *срочка* – срочная социальная услуга, *бытовка* – социально-бытовая услуга; *бэпэшник* – получатель социальных услуг на безвозмездной основе; *платник* – получатель социальных услуг на платной основе; *частичник* – получатель социальных услуг за частичную плату; *федерал* – категории граждан, обеспечение которых льготами и мерами социальной поддержки осуществляется на основании федеральных законов; *поставщик* – поставщик социальных услуг; *пэсэушник* – получатель социальных услуг.

В число экспрессивно окрашенных специальных наименований отрасли социальной работы относятся профессиональные жаргонизмы: *соповцы* – семьи, находившиеся в социально-опасном положении; *тушка* – территориальное управление министерства социального развития.

В составе профессиональной жаргонной лексики русского подъязыка социальной работы выявлены также интержаргонизмы, которые функционируют в специальном значении в двух и более групповых и профессиональных жаргонах: *межвед* – межведомственное взаимодействие, *допник* – дополнительное соглашение к договору, *кирпич* – печать.

Рассмотренные стратификационные разряды специальной лексики отрасли социальной работы по своему генезису образуют две большие группы: исконные специальные наименования общеславянского, восточнославянского и собственно русского происхождения: *опека* (с др.-русс. *пекуся* «забочусь»); *призрение* (с ст.-сл. яз. преф. производное от *зрѣти* «смотреть, наблюдать»); заимствованные из других языков: *иммигрант* (с лат. *immigran*); *наркомания* (с греч. *narcomania* от греч. *narke* – сон, оцепенение и *mania* – страсть); *деменция* (с лат. *dementia*).

По формально-структурному критерию специальная лексика русского подъязыка социальной работы подразделяется на однословные – *патронаж*; *приют*; *геронтофобия*; двухсловные – *физическое насилие*; *сиротские дома*; *нуклеарная семья*; *синдром Дауна* и многословные наименования – *дом-пансионат с сестринским уходом*; *органы опеки и попечительства*; *социальное служение религиозных организаций*. Характерными явлениями в формальной структуре специальной лексики изучаемого подъязыка являются усечение однословных терминов и аббревиация многословных терминов: *ОВЗ* – ограниченные возможности здоровья; *МСЭ* – медико-социальная экспертиза; *ДИПИ* – дома-интернаты для престарелых и инвалидов. Такие аббревиации помогают сэкономить место и время при письменном и устном общении, ускоряя передачу информации и облегчая коммуникацию между специалистами в области социальной работы.

По классификационному признаку мотивированности в составе терминологической лексики изучаемого подъязыка выделяются наименования с прозрачной внутренней формой: *безработный*; *библиотерапия*; *самообеспечение*; *трудотерапия* и т. д. Их

лексическое значение складывается из значения элементов их структуры: *нетрудоспособность < не способен, к труду* Частично мотивированными являются многие лексические единицы, образованные семантическим способом: *потребительская корзина; телефон доверия; третий возраст* и т. д. Немотивированными можно назвать термины *аберрация; депривация; субсидиарность* и т. д.

Терминологическая лексика русского подъязыка социальной работы по классификационному признаку соотношения с логическими категориями подразделяется на следующие группы:

- 1) работник социальной службы: *психосоциальный терапевт; инспектор по делам несовершеннолетних; геронтолог* и др.;
- 2) клиенты социальной службы: *беженец; безработный, безнадзорный, гражданин, привлекавшийся к уголовной ответственности; гражданин пожилого возраста* и др.;
- 3) явлений: *опекунство; бездомность; старение* и др.;
- 4) процессов: *психотерапия; реабилитация; иппотерация; реадaptация* и др.;
- 5) принципов: *социального участия; социальной эффективности; социального партнерства; государственной ответственности; соединения правового и этического регулирования* и др.;
- 6) услуг: *социально-правовой патронаж; материальная помощь; психологическое консультирование; психодиагностика и обследование личности; психопрофилактическая и психологическая работа* и др.;
- 7) качеств: *долгосрочная / массовая / скрытая / техническая / частичная (безработица), нуклеарная / бинуклеарная / многопоколенная / неполная (семья)* и др.;
- 8) места: *дом-пансионат с сестринским уходом; психоневрологический интернат; геронтологический центр; социальная гостиница* и др.

Таким образом, классификация специальной лексики в изучаемом подъязыке свидетельствует о том, что теория и практика социальной работы имеют междисциплинарный характер и антропонаправленность по своей природе. Исследование показывает, что в области социальной работы существует множество специализированных терминов, которые варьируются по стилю и сложности. Это говорит о том, что эта область языка достаточно развита. Дальнейшее изучение словаря специализированного языка позволит узнать больше о его мотивации, концептуализации и категоризации профессиональных знаний, а также о профессиональной языковой картине мира.

Библиография

1. Большак А. В. Функционально-семантические основы терминологии социальной работы: на материале английского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 229 с.
2. Большая психологическая энциклопедия <https://psychology.academic.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).
3. Борхвальдт О. В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка: дисс. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2000. 517 с.

4. Бурсина О. А. Терминология социальной работы: структура, семантика и функционирование: на материале англоязычной литературы для социальных работников: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2014. 23 с.
5. Глоссарий социальной работы. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. 220 с.
6. ГОСТ Р 52143 Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг. <https://docs.cntd.ru/document/1200107237> (дата обращения: 10.08.2023).
7. ГОСТ Р 52495 Социальное обслуживание населения. <https://legalacts.ru/doc/gost-r-52495-2005-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения: 10.08.2023).
8. ГОСТ Р 52884 Социальное обслуживание населения. Порядок и условия предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам. <https://docs.cntd.ru/document/1200061326> (дата обращения: 10.08.2023).
9. ГОСТ Р 57760 Социальное обслуживание населения. Коммуникативные реабилитационные услуги гражданам с ограничениями жизнедеятельности. <https://docs.cntd.ru/document/1200156935> (дата обращения: 10.08.2023).
10. Жигунова Ж. Г. Английская терминология социальной работы в диахронии и синхронии: дисс. ... канд. филологических наук. Омск, 2003. 155 с.
11. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск: Урал, 1991. 156 с.
12. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: дисс. ... доктора филологических наук. Пятигорск. 2005. 646 с.
13. Лексикон социальной работы. Волог. гос. пед. ун-т. Вологда: Русь, 2001. 295 с.
14. Лубожева Л. Н. «Профессиональная» или «терминологическая» лексика // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2008. № 1. С. 210–213.
15. Мамаева Т. В. Подъязык охотничьего промысла XIX – начала XX вв. в свете теории поля // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 3. С. 250–254.
16. Мезит А. Э. Подъязык и профессиональная языковая картина мира работников гидроэнергетической отрасли (функциональный и лексикографический аспекты): дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2018. 249 с.
17. Основные термины и понятия по направлению подготовки «Социальная работа». Словарь-тезаурус. 2019. 330 с.
18. Психологическая энциклопедия <https://vocabulary.ru/termin/parkinsona-bolezn.html> (дата обращения: 10.08.2023).
19. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. Москва: ОНИКС 21 век; Мир и Образование, 2003. – 623 с.
20. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. Москва: Наука, 1989. – 246 с.
21. Фельде О. В. Языки для специальных целей в историко-лингвистическом аспекте // Вестник Бурятского университета. 2013. № 10. С. 50–55.
22. Hoffmann L. Kommunikationsmittel Fachsprache: Eine Einführung. Berlin: Akademie-Verlag. 1976. 498 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Основной вопрос, который исследуется в рецензируемой статье – это специальная лексика подъязыка социальной работы. На мой взгляд, уровневая оценка языковой системы на данный момент достаточно продуктивна и концептуальна. Следовательно, материал имеет должную новизну, он актуален и будет интересен как профессионалам, так и тем, кто только начинает активно изучать вариации разверстки естественной знаковой системы. Собственно это и отмечает автор в начале своего труда, «изучение лексики русского подъязыка социальной работы является актуальным и важным. Это обусловлено тем, что данный подъязык содержит целый ряд специфических терминов и слов, которые используются профессионалами в области социальной работы для обозначения концепций, методов и процессов, связанных с работой с клиентами и предоставлением социальной помощи. Изучение лексического состава подъязыка социальной работы позволяет понять особенности коммуникации в этой сфере, а также выявить специфические тенденции и изменения, которые происходят со временем». Вариантный методологический подход к изучению специализированной лексики поднимает на должный уровень, поддерживает т.н. научную новизну работы. Текст имеет хорошо сформированный вид, структура тяготеет к собственно научному изысканию, даже без дробности на части, материал воспринимается последовательным, логичным. Примечательна для статьи и практическая направленность: «все это имеет практическое значение для профессионалов в области социальной работы (социальный работник, педагог, специалист пенсионной службы, специалист миграционной службы, инспектор по делам несовершеннолетних, геронтолог), поскольку помогает им лучше понимать и использовать специальную терминологию в своей работе, а также способствует развитию и улучшению профессионального образования и практики в этой области». Замечу, что материал может продуктивно быть использован и далее, в режиме расширения указанной проблемы. Задачи, предмет исследования прописаны объективно, точно, автор таким образом подготавливает читателя к серьезному диалогу. Стиль работы соразмерен научному типу, нарочитое использование терминов, понятий, необходимых категорий не затрудняет воспринимать текст в нужном русле. Стандарт цитаций вводимый в работу верен: «с целью выявления терминологического аппарата исследования приведем определения ведущих лингвистов терминов «профессиональная лексика» и «специальная лексика». Л. Хоффман утверждает, что «профессиональная лексика – совокупность всех языковых средств, применяемых в конкретной профессиональной сфере». Л.Н. Лубожева считает, что применение термина «профессиональная лексика» «более адекватно по отношению к лексическим единицам, характеризующим различные отрасли наук, производства и трудовой деятельности». В словаре лингвистических терминов профессиональная лексика описывается как «лексика, свойственная данной профессиональной группе, используемая в речи людей, объединенных общей профессией». Основной блок профессиональных терминов частотен (и это неплохо), ориентир на социальную работу поддерживается в иллюстративном режиме.

Методология стратификационного типа позволяет автору утверждать, что «терминологическая лексика русского подъязыка социальной работы по классификационному признаку соотношения с логическими категориями подразделяется на следующие группы: 1) работник социальной службы: психосоциальный терапевт; инспектор по делам несовершеннолетних; геронтолог и др.; 2) клиенты социальной службы: беженец; безработный, безнадзорный, гражданин, привлекавшийся к

уголовной ответственности; гражданин пожилого возраста и др.; 3) явлений: опекунство; бездомность; старение и др.; 4) процессов: психотерапия; реабилитация; иппотерация; реадaptация и др.; 5) принципов: социального участия; социальной эффективности; социального партнерства; государственной ответственности; соединения правового и этического регулирования и др.; 6) услуг: социально-правовой патронаж; материальная помощь; психологическое консультирование; психодиагностика и обследование личности; психопрофилактическая и психологическая работа и др.; 7) качеств: долгосрочная / массовая / скрытая / техническая / частичная (безработица), нуклеарная / бинуклеарная / многопоколенная / неполная (семья) и др.; 8) места: дом-пансионат с сестринским уходом; психоневрологический интернат; геронтологический центр; социальная гостиница и др.». Усложнить и расширить данную работу можно было бы введением сложного обзора критической литературы, срез позволили бы полновесно оценить важность подобного исследования (если автору удастся это – будет хорошо). Выводы по тексту созвучны с основным блоком, причем рисуемая перспектива, на мой взгляд, это задел на будущее: «классификация специальной лексики в изучаемом подъязыке свидетельствует о том, что теория и практика социальной работы имеют междисциплинарный характер и антропонаправленность по своей природе. Исследование показывает, что в области социальной работы существует множество специализированных терминов, которые варьируются по стилю и сложности. Это говорит о том, что эта область языка достаточно развита. Дальнейшее изучение словаря специализированного языка позволит узнать больше о его мотивации, концептуализации и категоризации профессиональных знаний, а также о профессиональной языковой картине мира». Основные требования издания выдержаны, список источников полновесен, задачи исследования решены. Считаю, что рецензируемая статья «Специальная лексика русского подъязыка социальной работы в стратификационном аспекте» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».